

Средство от забвения

Для каждого человека, кем бы он ни был, важно, какой след на земле он оставит, сохранят ли потомки память о нем. Увы, помнят далеко не всех. Это касается не только людей, посвятивших жизнь искусству и немало сделавших для его развития. Печать забвения лежит на многих одаренных авторах научных открытий и рационализаторских предложений, на крупных педагогах и врачах, талантливых рабочих и хлеборобах, мужественных командирах и рядовых. Наряду с общепризнанными лидерами, нередко в историю проникают и "разнообразные не те". Восстанавливать справедливость всегда приятно — даже если это лишь упоминание о мастере, сыгравшем видную роль в небольшом отрезке времени.

Это — рассказ о музыканте, часть жизни которого была связана с нашим городом, где он учился, успешно начинал свою творческую деятельность, встретил свое счастье. Его имя — Яков Каплун.

Он родился в 1907 году в местечке Голта в семье сапожника, который был большим любителем классической музыки. В семье был граммофон и несколько сотен пластинок с записями оркестровой и оперной музыки — по тем временам большая редкость. В пять лет Яков взял в руки скрипку. Его первым учителем стал свадебный музыкант, клезмер. Мальчик учился старательно, делал успехи. Параллельно с музыкой он увлекался рисованием, его способности к изобразительному искусству были очевидны, но победила музыка. В семилетнем возрасте он дал свой первый концерт перед ранеными солдатами первой мировой войны.

Несмотря на серьезные материальные трудности, отец все же нашел для сына настоящего учителя музыки. Это был некий Федер, профессиональный музыкант, по достоинству оценивший способности мальчика. Приблизительно в десять лет Яков начал сочинять музыку. Первыми его произведениями были этюды для скрипки.

В 1923 году шестнадцатилетний Яков Каплун поступил в Одесский музыкально-драматический институт имени Бетховена (в него на короткий срок была преобразована консерватория), в класс выдающегося педагога Петра Соломоновича Столярского. Это была для него настоящая школа! Яков совершенствовал исполнительское мастерство, активно осваивал скрипичный и альтовый репертуар, играл в оркестре и в ансамблях, а, кроме того, слушал много разнообразной музыки, в том числе современной, и сочинял. За пять лет учебы в муздрамине Каплун написал

поэму для малого состава оркестра "Песня о Гайавате" по Лонгфелло, "Вариации на финскую тему", Скерцо для скрипки и симфонического оркестра, "Колыбельную" для скрипки и фортепиано, этюды, прелюдии...

В 1928 году в Одессу приехал известный русский композитор Александр Глазунов. Услышав произведения Якова Каплуна, он дал им высокую оценку. Посоветовал продолжать заниматься композицией.

В дневнике Якова Львовича сохранились записи об одесском периоде его жизни, в частности, о знакомстве с будущей женой, одаренной пианисткой Серафимой (Фимой) Лебединской. Они датированы 1984 годом. Вот несколько фрагментов из них.

"В 1923 году я был принят в Одесскую консерваторию (тогда она называлась Муздрамином имени Бетховена. — **Р. Б.**) по классу скрипки и с 1 сентября начал занятия у Петра Соломоновича Столярского.

С Фимочкой я познакомился в 1926 году, в одном из многих и частых в то время шефских концертов в зале Одесского политехнического института. ОПИ был подшефным Муздрамину институтом, поэтому там бывали часто большие концерты, в которых участвовали наиболее продвинутые и известные в консерватории студенты. На тот концерт я попал впервые (хотя я не был очень "популярен", меня все-таки Петр Соломонович рискнул послать), репертуар был из произведений Крейсlera, Венявского, Сарасате, в общем — как у всех. Репетировать с аккомпаниатором мне не удалось. Я даже не знал, кто будет аккомпанировать. Пришел я к началу концерта и увидел, что рояль стоит не на сцене, а в партере около сцены с правой стороны, и сидят там две девушки, с одной из которых я уже однажды играл. Это была Берта Козель. К ней я подошел, чтобы показать ноты и договориться о некоторых условиях. Она меня и познакомила с Фимочкой Лебединской, "восходящей звездой" среди пианистов класса Бибера...

Ее часто приглашали на работу то в драмтеатр, то в известный тогда хор имени Леонтовича. Кроме того, она великолепно читала ноты на лекциях по музыкальной форме профессора Александра Антоновича Павленко, одного из самых строгих педагогов консерватории (его лекции назывались "энциклопедиями"). Он очень высоко ценил ее талант, музыкальность, особенно когда приходилось для студентов проигрывать произведения Баха... В 1926-1927 годах состоялся ее сольный концерт в Большом зале консерватории. Программа состояла из органного концерта Вивальди-Баха, сонаты Бетховена, Испанской рапсодии Листа, Кампанеллы, пьес Скрябина и Прокофьева".

Яков Каплун параллельно учился на композиторском факультете. Летом 1927 года его однокурсник Владимир Фамилиди, прекрасный композитор, который, к сожалению, очень рано ушел из жизни, предложил Каплуну написать вариации для скрипки на тему Глазунова, взяв тему его вариаций для фортепиано фа-диез минор. Это произведение впоследствии получило высокую оценку у музыкантов, в частности, у известного профессора истории музыки Тюнеева. Высоко оценил работу Каплуна и сам Глазунов.

В 1928 году молодой музыкант переезжает в Москву. В течение двух лет он работает концертмейстером группы первых скрипок в симфоническом оркестре Центрального дома Красной Армии. Эта работа была засчитана ему как армейская служба. Параллельно с этим Каплун берет уроки у профессора Московской консерватории А.И. Ямпольского, начинает дирижировать и продолжает выступать как солист, много пишет. Среди сочиненной им музыки — несколько поэм для скрипки и фортепиано, посвященных будущей жене, талантливой пианистке Фиме Лебединской.

В 1930-1931 годах Каплун работает в качестве альтгиста в Большом симфоническом оркестре Всесоюзного радио, затем переезжает в Тбилиси и становится концертмейстером первых скрипок в симфоническом оркестре Закавказского радио.

Тбилиси в начале тридцатых — крупный музыкальный центр страны. Помимо работы в оркестре Яков Каплун с женой часто выступает с сольными концертами, которые пользуются у слушателей неизменным успехом.

В 1932 году семья возвращается в Москву, и Каплун становится концертмейстером группы альтов оркестра Государственного академического Большого театра. Здесь он прослужит двадцать лет. Но работой в оркестре его деятельность не ограничивается. Он по-прежнему много сочиняет и выступает как солист.

В 1935 году Яков Каплун завоевывает вторую премию на Втором всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей в Ленинграде. Конкурсу предшествовал серьезнейший отбор, тем значительней была победа на нем.

В 1939 году Каплун поступил на дирижерский факультет Московской консерватории в класс Г. Столярова, с которым был знаком еще по Одессе. Как всегда, он проявляет исключительную добросовестность. За успехи в учебе Яков становится Сталинским стипендиатом.

В 1941 году семья Каплуна с Большим театром была эвакуирована в Куйбышев (Самару). Сюда в начале 1942 года пришло горестное известие о гибели в гетто на Украине родителей и трех младших сестер. Удар был сильным, но Яков Львович нашел в себе силы продолжать активную исполнительскую и композиторскую деятельность. В 1942 году он завоевывает две первые премии на Всесоюзном конкурсе на лучшее произведение патриотического содержания: за Марш для духового оркестра и за вокально-симфоническую поэму "Родной Украинской земле" на стихи Максима Рыльского для баритона, хора и симфонического оркестра.

В 1943 году семья с Большим театром возвратилась в Москву. Каплун продолжил учебу в консерватории. В 1944 году он был принят в Союз композиторов СССР, в 1945 году окончил консерваторию по классу симфонического дирижирования профессора Николая Аносова.

12 апреля 1946 года состоялось первое исполнение цикла "Девять прелюдий для скрипки и фортепиано", одного из самых известных его произведений. Эта сюита — музыкальное осмысление событий только что закончившейся войны. Критики отмечали образную емкость этого сочинения, проникновенный лиризм и трагический накал. Слушателей захватывала искренность исполнения "Девяти прелюдий" автором и его супругой. В 1947 году это произведение было выдвинуто на соискание Сталинской премии, в 1948-м издано "Музфондом". Однако уже начался период борьбы с "безродным космополитизмом", обернувшийся погромом, направленным против неугодной интеллигенции, в первую очередь еврейского происхождения. О присуждении премии не могло идти речи. В оркестре Большого театра, в Союзе композиторов стали исчезать люди, среди которых были и друзья Каплуна. Вокруг царили страх и подозрительность. Эта тяжелая атмосфера отразилась на здоровье Якова Львовича: вылилась в депрессивное состояние. Несмотря на это, он продолжал работу в оркестре театра и выступал на концертной эстраде. В 1945-1949 годах Каплун концертировал и записывался в ансамбле с Д. Ойстрахом, Л. Оборным, С. Кнушевицким.

В 1952 году из-за хронической маниакальной депрессии Яков Каплун вынужден был уйти на пенсию. Периодически он писал музыку: части струнного квартета, романсы, песни. В 1972 году издательство "Советский композитор" переиздало "Прелюдии", в этом же году их с успехом исполнил скрипач Григорий Фейгин.

В последние годы жизни Яков Львович периодически давал уроки скрипки и альты, воспитывал внука, будущего композитора Камиля Чалаева.

Я.Л. Каплун ушел из жизни в мае 1985 года, не дожив до 78 лет. Его потомки сейчас живут во Франции.

Есть два средства от забвения, которое может наступить после ухода человека в Вечность. Первое — это жизнеспособность его творческого наследия, второе — память, которая сохраняется в потомках и передается из поколения в поколение. В случае с Яковом Каплуном происходит и то, и другое. Возможно, прочитав об этом человеке, кто-то из музыкантов заинтересуется его сочинениями, и они прозвучат как голос из прошлого, не затерявшийся в хоре голосов наших современников. Голос музыканта, формирование которого как творческой личности произошло в Одессе.

